

Ольга Шах

**ЛЕДИ МАЛИНОВОЙ
ПУСТОШИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш31

Ш31 **Шах О.**
Леди Малиновой пустоши / Ольга Шах – М.: Литнет, 2025. – 486 с.

ISBN 978-5-521-93831-5

Каково это попасть из нашего двадцать первого века, из золотой клетки обеспеченной жены бизнесмена, откуда я, собственно и не рвалась, в средне-вековую Шотландию? А вот попробуйте и узнаете! Ещё имея из дополнительных опций пятилетнего сына и старую няньку. Плюс (или минус?) погибшего мужа и жадную родню, обобравшую меня практически до нитки. И вот, когда я уже почти все поправила в делах, появляется Он! Кто, говорите? Муж? А эта дама кто? Жена моего мужа? Ну, я сейчас тут всем покажу семейно - родственные отношения!

Обложка Тамара Семь.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93831-5

© Литнет, 2025
© О. Шах, 2025

Глава 1

Я сидела на уличной террасе одного из кафе Эдинбурга, на площади Сент-Эндрю, пила кофе и наслаждалась куском пирога Скотч-пай с мясным фаршем. Утром, перед поездкой в клинику для сдачи очередных анализов, есть было нельзя, потом долго ждала своего врача и поэтому сильно проголодалась. Но настроение у меня было отличное! А ожидаемый ещё десерт Кранахан, состоящий из взбитых сливок, обжаренных овсяных хлопьев, виски, мёда и лесных ягод только усиливал эйфорию. Наконец-то врач меня порадовал известием, что лечение прошло успешно и можно переходить к процедуре ЭКО. Никаких затруднений быть не должно. И самое главное – завтра прилетает Мишка! То есть, мой муж, Дубровин Михаил Сергеевич, сорока лет отроду, русский, не был, не привлекался... по меркам нашего областного города – вполне успешный бизнесмен. Как же я соскучилась по нему! Я позвонила ему сразу, как только вышла из клиники, одной из лучших в Эдинбурге. Миша сказал, что сейчас бронирует себе место в самолёте на самый ранний рейс в Эдинбург на завтра, а в Москву вылетает сегодня вечером. Мы женаты уже двадцать лет, а до сих пор торопимся навстречу друг другу и звоним по пять раз на дню, когда кто-то из нас в отъезде, как будто новобрачные.

Да, разрешите представиться, я – Дубровина Людмила Петровна, а по-домашнему просто Люся. Так меня зовут все, сколько я себя помню. Я – типичная представительница жены-домохозяйки при богатом муже. Но золотая клетка меня нисколько не тяготит. Я могу заниматься в свое удовольствие всем, чем захочу. Нет, я не просиживаю часами в салонах красоты, но имею хорошую стрижку и отличный маникюр. В спортклуб хожу, чтобы держать себя в форме и для удовольствия поплавать в бассейне, а не сидеть в кафетерии с подружкой с накачанными губами и силиконовы-

ми сиськами, обсуждая таких же своих подруг и разглядывая подтянутые попки мальчиков-тренеров спортклуба. Нет, я не ношусь по распродажам в брендовых бутиках, размахивая золотой кредиткой мужа. У меня есть свой мастер пошива, который шьёт ничуть не хуже итальянских кутюрье, но нелепостей в его одежде меньше, все сшитое им функционально и элегантно. Ему просто не хватает денег, чтобы выйти на большой подиум. Я уже начала задумываться – а не помочь ли парню?

Когда-то я закончила ФИНЭК, не могу сказать, что финансы – это мое призвание, да и учеба мне давалась не слишком хорошо. Но в те годы было престижно быть финансистом или юристом, почти как валютной проституткой или рэкетиrom в 90-е. И под маминот настоятельное нытье и усердное зубрение я поступила в престижный вуз, да ещё и на бюджет! Мама раззвонила об этом на все наше рабочее предместье и соседки завистливо цокали языками на лавочках: «Смотрите, Люська-то у Королевых куда поступила, не то, что мой охламон, в «фазанку».

С Мишкой я познакомилась, когда училась на втором курсе, он перевелся к нам из нархоза. Вообще, парней на нашем факультете было маловато, а тут такой орел – высокий, спортивный, натуральный блондин с голубыми глазами... все наши записные красотки передрались в прямом смысле слова за право завоевать такого красавчика. Я в гонках невест не участвовала, так как хорошо понимала – шансов у меня не то чтобы ноль, а уж скорее, они стремились к отрицательным величинам. Куда уж мне – невысокой, кареглазой шатенке, с немного неправильными чертами лица и крупноватым ртом. В общем, малость ухудшенный вариант Джулии Робертс. И, тем не менее, три месяца спустя Мишка подсел ко мне за стол перед лекцией по финансовому прогнозированию, предложил познакомиться и выпить чая в соседней кафешке. Именно чая, а не кофе. Не любил он кофе! Вот так мы и стали встречаться. На первых порах мне пришлось несладко – несколько раз я «поскальзыва-

лась» на ровном месте, раз исчез мой реферат, пару раз на мою сумку «случайно» выливались флакончики с лаком. Мишке сообщались такие подробности о моей личной жизни, что даже я сама не подозревала о них. И всё-таки на третьем курсе мы поженились. Не было никакой свадьбы. У моих родных не было таких денег, да и вообще никаких, девяностые же... Родители Михаила оскорбились на такой мезальянс и предложили сыну выбор. Он выбрал меня. И комнату в общежитии, которую мы с трудом выбили в деканате, так как мы оба были местными. Вуз я закончила только благодаря Мише, который писал за меня курсачи, готовил меня к зачётам и экзаменам... мне все это было неинтересно.

Я улыбнулась своим воспоминаниям, придвигая к себе вазочку с десертом. Мой метаболизм позволял употреблять разные вкусняшки и не полнеть – предмет жестокой зависти моих приятельниц. Подругами я так и не обзавелась, их всех вместе мне заменял Мишка. По окончании учебы мужу перепало небольшое наследство от двоюродной бабушки, что позволило ему начать свой бизнес. Он приобрел небольшую фирму по производству чего-то непонятного и находящуюся в состоянии последнего издыхания, поэтому и стоящую так дешево. Провел некоторую реорганизацию, упразднил лишнюю административную надстройку, разделил производства и при выходе на рентабельность – продал ее. И так и дальше продолжал работать. В общем, пошел путем героя Ричарда Гира из фильма Красотка. Покупал разоряющиеся фирмы, преобразовывал их, делил на несколько и продавал. Вскоре мы могли позволить себе купить нашу первую квартиру и я с жаром принялась обустроить наше семейное гнездышко. Конечно, никакой прислуги в то время у нас не было, не настолько мы зарвались в снобизме. Но со всей домашней работой я справлялась легко – сказывалось и детство в небогатом семействе, и трудности общежития. Иногда даже помогала мужу в разработке идей для новой приобретенной фирмы.

Потом Мишка предложил мне ещё раз поступить туда, где мне будет интересно. И я поступила. В наш институт культуры на факультет искусствоведения. Мне понравилось создавать красивые вещи своими руками. К этому времени у нас уже был и загородный особняк, и хорошие машины, мы могли себе позволить летать отдыхать на Гавайи и на Бали, бывать в самых известных городах мира. Я основательно подтянула свой английский, а Мишка и так им владел с детства. И тут муж приобрел небольшую фирмочку по производству всякой разной керамической фигни типа сувениров, маленьких партий по заказу фаянсовой посуды и даже фарфоровой для одной из нефтяных компаний с их логотипом. И Мишка принес домой документы по этой фирме. Я сунула в бумаги свой нос, это все меня заинтересовало. Я придумала и разработала новую концепцию для этой фирмы и сама занялась ею. Узнала всю подноготную керамики во всех ее видах. Но фирма выплыла. Мишка, посмотрев на мой энтузиазм, горящие глаза, хмыкнул и подарил мне эту фирму, переписав на мое имя.

Только одно беспокоило меня – у нас не было детей. Вначале это даже было хорошо, надо было встать на ноги, добиться финансовой стабильности, а сейчас это уже тревожило. Мы прошли различные обследования в российских клиниках, врачи разводили руками – патологии не выявлено! И только один врач посоветовал нам обратиться в одну из клиник Эдинбурга, сказав, что если есть какая-то проблема – там ее могут определить и помочь нам. Так мы оказались в Эдинбурге. Мишку обследовали быстро, сказали, что здоров, и он улетел в Россию, а я осталась здесь. И нашли проблему. Оказывается, у меня низкий гормональный фон, и яйцеклетки, годные для деторождения, выходят далеко не каждый месяц, и мы просто не могли «поймать» такой период. Месяц упорного лечения принес хорошие результаты, но всё-таки, для пущей надёжности, рекомендовали ЭКО. И вот теперь завтра я ожидаю мужа и необходимую процедуру.

Решила прогуляться по Принцесс-роуд и побывать в нескольких магазинчиках, приобрести подарки для мужа и двух своих младших сестер. Выбрав и рассчитавшись за подарки, двинулась неторопливым прогулочным шагом вдоль самой знаменитой торговой улицы.

Но мысли все вертелись вокруг завтра. И мужа. За эти двадцать лет не один раз нас пытались развести. Ещё бы, Михаил вполне успешный, состоятельный, красивый мужчина, разве ему подходит такая замухрышка? Конечно, нет! А вот я, красавица (как вариант, моя шикарная дочь) вполне достойна этого богатства! И даже мне пытались подсовывать любовников. Но ничего не вышло. В этом мире мы с мужем верили только друг другу.

Последняя попытка развести была предпринята одной ушлой девицей, работавшей у нас в доме экономкой, примерно месяцев семь-восемь назад. Меня не было дома дней пять, летала во Францию, в Лимож, там как раз проходила крупная выставка лиможского фарфора, ну и ещё пару дней пошталась по Парижу. С Мишкой мы созванивались постоянно, звонила я ему и накануне прилёта. Он ныл, что должен один, как собака, тащиться на какой-то мальчишник, его деловой партнёр в очередной раз женится на точно такой же, как и предыдущая супруга, модельке с ногами от ушей и мозгами от курицы. И я в шутку предложила ему напиться в первые же полчаса в стельку и ложиться спать, где придется.

Самолёт из Москвы приземлился ближе к обеду, и к двенадцати я уже заходила в дом. Меня поразила тишина в доме и разбитая ваза (одна из моих первых гончарных изделий, но я свое авторство не признавала, и гости, разглядывая ее, уважительно цокали языком – надо же, период династии Мин! А может, и Цин) в прихожей. Мишку я нашла в его кабинете. Вид у него был... называется – после вчерашнего. Взлохмаченный, с покрасневшими глазами, отекшее лицо. Он сидел, запустив руку в волосы и периодически дёргая себя за них. Перед ним на столе лежала стопка фото. Я изумилась:

– Миш, ты чего так надрался-то? Может, чая тебе покрепче или рассольчику?

Мишка мрачно глянул на меня, подвинул фото ко мне.

— Вот, сама смотри!

Я осторожно взяла фото, просмотрела, презрительно фыркнула:

— Миш, да это же фотошоп! И полная ерунда!

На фото был мой супруг, лежащий на постели вниз лицом (вот поэтому так лицо и отекло!) целомудренно прикрытый простышкой до пояса, но с голым торсом, и рукою обнимавшей шикарную, голую же полностью сисястую блондинку, нашу экономку. На другом фото она прильнула к нему, страстный поцелуй, вот она шарит под простышкой по Мишке. Интересно, что она там пытается найти? Я точно знаю, если Мишка набирается вот так, мертвецки, то он полная недвижимость, и в плане сексуальных утех тоже. Никакая виагра и даже строительный кран не поможет.

Так что не получилось у нас ни развода, ни скандала. Хотя нет, скандал был. Когда увольняли экономку.

Прогуливалась я почти до вечера, убивая время, потом двинулась к себе в отель. Спокойно приготовилась ко сну, на сон грядущий выпила воды из графина, стоявшего на прикроватной тумбочке, и легла спать, мудро рассудив, что так быстрее пройдет томительное ожидание. Внезапно у меня начала сильно кружиться голова, но сил открыть глаза уже не было, и шевельнуться тоже. Сердце сильно забилося, потом понеслось вскачь, потом начались перебои и наконец, в последний раз, гулко как-то бухнув в пустоту, оно совсем замерло. Навсегда.

И я уже не видела, как через полчаса ко мне в номер осторожно вошли две молодые женщины. Одна из них была дежурным портье этого отеля, а вторую, если бы я была жива, могла бы опознать, как свою бывшую экономку. Но этого я уже не узнаю никогда. Как и того, что они осторожно положили на тумбочку письмо с логотипом моей клиники, где было написано, что лечение бесполезно и детей у меня не будет никогда. Они ещё не знают, что их афера будет легко раскрыта королевским коронером, так как в клинике

скажут, что такого письма они никогда не отправляли, наоборот, все было успешно. И у миссис Дубровин не было никаких абсолютно причин принимать смесь бешеного количества снотворного и сердечных гликозидов. И что усилия добиться внимания Михаила Дубровина тоже потрачены даром.

В эту же ночь Михаил Дубровин погиб по дороге в аэропорт, не справившись с управлением на скользкой от дождя дороге.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно, толчками, я то плавала в красном горячем тумане, то слышала чьи-то голоса, тонкий заунывный плач, то опять погружалась в приятную темноту, где не было ничего... в одно из выныриваний из темноты почувствовала, что красный туман становится светло-розовым и голоса становятся отчётливее. И почему-то сильно пекло спину, малейшая попытка шевельнуться, даже вздохнуть поглубже, вызывала такую вспышку боли, что я опять погружалась в темноту, но вначале чувствовала, как по спине бежит что-то мокрое и горячее.

Помню, ещё удивилась – где это я так успела обгореть на солнце, что так печет спину? Как-то, ещё лет в пятнадцать, я заснула на пляже и получила солнечные ожоги, вот примерно такие ощущения у меня были тогда. Но в сентябре, в Шотландии, невозможно обгореть. Погода не та.

Не знаю, сколько так продолжалось, но я теперь стала четко слышать голоса, вернулось обоняние, и надо сказать, пахло отвратительно. Попросту воняло. И лежала я хоть на чем-то мягком, но колючем, на животе, вниз лицом и что-то непрерывно лезло в нос, вызывая острое желание чихнуть. Спину ещё жгло, но чуть-чуть меньше, я хотя бы могла дышать без обмороков.

Тонкий, дрожащий детский голосок тихонько бормотал что-то и ребенок явно плакал, хотя громко всхлипывать боялся:

– Мамочка, мамочка, не умирай, останься со мной, как же я один останусь... Мамочка, останься, не умирай...

Не успела я даже удивиться, к кому это ребенок обращается, хотя по моим ощущениям, малыш сидел рядом со мной и пытался погладить мне руку, как чей-то грубый голос невдалеке крикнул:

– Да перестань ты скулить, дай помереть мамке спокойно! И нам всем покой будет! А то ты да старуха ваша все ноете, не даёте помереть ей, и нам мешаете!